

Гордость народа

В. Я. Ансимис,
архитектор

Весьма короткий путь развития имеет латышская монументальная скульптура. Первые попытки относятся только ко второму десятилетию двадцатого века. Они связаны с участием латышских скульпторов в реализации ленинского плана монументальной скульптуры. Во главе их находится один из величественных представителей латышского искусства, основоположник латышской монументальной скульптуры Карлис Зале (Залит). Он родился в Мажейкяе Каунасской губернии 28 октября 1888 года (в прежних публикациях день рождения ошибочно указан 6 ноября или 18 ноября по новому стилю) в семье латышского каменщика. Детство и юность К. Зале проходят на берегах Янтарного моря — в Лиенае. Здесь он знакомится с тяжелым трудом строителя. Вначале работает у отца, позже — у строительных подрядчиков. В то время в нем пробуждается интерес к лепке, и он изготавливает из глины небольшие фигурки. Со временем этот интерес перерастает в смысл жизни, и К. Зале вступает на стезю искусства. По совету друзей он готовится к поступлению в один из выдающихся центров культуры царской России — Казанскую художественную школу. Его учитель — известный скульптор, великодушный педагог, выпускник Петербургской Академии художеств В. Богатырев. К. Зале не только усердно занимается, но и активно участвует в общественной жизни, является членом студенческих кружков. Как од-

ному из самых способных учащихся, по случаю торжеств, связанных с 300-летием дома Романовых, руководство КХШ доверяет К. Зале высечь из льда скульптуру Ивана Суланина.

К. Зале окончил КХШ в 1913 г., но остался работать в городе. В феврале 1914 г. в зале местного Дворянского собрания он встречается с кубофутуристами — поэтами и художниками Владимиром Маяковским и Давидом Бурлюком и поэтом Василием Каменским. К. Зале, воспитанному в духе реалистического искусства, выступление Маяковского не понравилось, и он даже пытался стащить оратора с трибуны.

Осенью 1914 г. К. Зале приезжает в Москву, работает в мастерской у мордовского скульптора С. Эрзы, а в начале 1916 г. поступает в Художественное училище императорского общества поощрения искусств в Петрограде в класс рисования скульптора И. Андреолети. В сентябре 1917 г. К. Зале станет студентом скульптурной мастерской профессора Х. Залемана. После Великой Октябрьской социалистической революции и реорганизации академии К. Зале продолжает учебу у профессора А. Матвеева.

Большое значение в художественной жизни новой Советской страны имел подписанный В. И. Лениным в апреле 1918 г. декрет о монументальной скульптуре. Художественное и техническое руководство реализацией плана

было доверено скульпторам И. Гризели, К. Зале и В. Синайскому. В это время К. Зале создает два монументальных бюста — Н. Добролюбова и Дж. Гарибальди, открытие которых состоялось в торжественной обстановке, в присутствии А. Луначарского, М. Горького, широкой общественности. Обе скульптуры погибли, однако в рижских музейных фондах сохранилась бронзовая отливка изваяния Дж. Гарибальди. Это единственное свидетельство участия латышских скульпторов в первых шагах по реализации планов монументальной пропаганды, и к тому же — это самое раннее произведение Карлиса Зале, дошедшее до нас.

Во второй половине 1919 г. К. Зале приезжает из Петрограда в город восточной части Латвии Резекне, где в это время находилось правительство Советской Латвии, и приступает к работе в Наркомате просвещения. После короткого пребывания в Резекне К. Зале уезжает в Петроград, чтобы собраться к переезду на родину.

В декабре 1920 г. скульптор возвращается в Ригу. Художнику не дают покоя западноевропейские авангардисты. Мучает вопрос — может быть, они открыли новые перспективы в творчестве молодого мастера? Поэтому в начале 1922 г. К. Зале отправляется в Берлин. Здесь он, экспериментируя, быстро входит в среду конструктивистов, издает журнал «Лайкметс» («Эпоха»). К. Зале вступает в мир модернистического искусства настолько смело и уверенно, что уже первые его работы ставились рядом со скульптурами и картинами Пабло Пикассо, Фернана Леже, Амеде Озанфана, Ле Корбюзье, Ивана Пуни и др.

В конце 1922 г., еще находясь в Берлине, К. Зале получает приглашение участвовать в создании памятника Свободе в Риге. Он возвращается на родину. Начинается самая плодотворная пора в жизни К. Зале. Почти одновременно он трудится над двумя монументальными ансамблями — памятником Свободе (закончил в 1935 г.) и Братским кладбищем (завершен в 1936 г.). Кроме того, он создает памятники для братских кладбищ в разных районах Латвии и надгробия для частных захоронений.

В 1936 г. К. Зале становится профессором Академии художеств Латвии, руководителем мастерской монументальной скульптуры. Жизнь Карлиса Зале прервалась в курортной местности Инчукалс, вблизи Риги, в суровые годы войны — 19 февраля 1942 г. 1 марта скульптор был предан земле на Братском кладбище у созданных им самим изваяний.

Вершиной его творчества стали ансамбли, созданные в Риге и которые по своей художественной и идейной значимости являются вершиной латышской культуры. Это — ансамбль Братского кладбища (ландшафтный архитектор А. Зейдакс, архитекторы П. Федерс, А. Бирзениекс) и памятник Свободе (архитектор Э. Шталберг).

Идейно-художественная концепция обоих рождалась в одно время — в двадцатые годы XX века, в одинаковых социально-экономических и политических условиях, тесно связанных с первой мировой войной и боями национального освобождения 1919—1920 годов. Истоки замысла монументальных ансамблей исторически объяснимы событиями 1914—1920 гг., однако исторические корни таятся значительно глубже — в XIII веке, когда лат-

вийский край подвергся завоеванию немецкими крестоносцами.

В Латвии не было семьи, не пострадавшей в первой мировой войне. Многих постигла судьба беженцев. В известных и неизвестных местах угасли тысячи жизней отцов и сыновей, мужей и братьев.

Из 2,5-миллионного населения, проживающего на территории Латвии в 1914 г., в результате войны количество уменьшилось почти на один миллион! Жернова истории грозили перемолоть жизненные силы латышского народа. Это была всенародная боль.

Поэтому завершение войны К. Зале воспринял не только как факт создания независимого государства, но и, прежде всего, как освобождение его от семивекового национального, политического и экономического гнета немецких баронов, от деспотизма царского самодержавия. Эту народную боль, стремление к свободе и радость победы К. Зале выразил в обоих монументальных ансамблях. Братское кладбище — это реквием павшим героям, памятник Свободе — гимн Отчизне и Свободе.

Свои философские искания К. Зале воплощал в камне — в граните, в местном туфе и частично в итальянском травертине. Душой и сердцем сросшийся с родной землей, он черпал в ней силу, создавая эпические образы. Произнесенное слово, каким бы глубоким оно ни было, исчезает бесследно. Скульптор запечатлевает свою мысль резцом и молотком. Язык камня вечен, сквозь века и тысячелетия доносит он до нас любовь и ненависть, надежду и отчаяние, радость победы и горечь утрат, боль разлук и ликование встреч, грусть и светлую веру. К. Зале — один из величайших властелинов камня своего времени. Он не ищет полуправды, раскрывается до конца. Скульптор поднимается над обыденным восприятием мира, творит на уровне общечеловеческих нравственных, эстетических, философских ценностей. Свои убеждения он черпает в культуре, фольклоре, традициях родного края. Духовную сущность латышского народа он выражает на доступном для всех языке мощных монументальных пластических форм.

Одно из ярчайших достижений уникального дарования К. Зале — величественные скульптуры Братского кладбища. В органической гармонии с природой и архитектурой К. Зале сумел в емких художественных образах воплотить боль народа, его благодарность героям, павшим за Родину не только в годы первой мировой войны. Кроме 2000 воинов, погибших в 1914—1920 гг., здесь был похоронен прах воинов и партизан, погибших в годы Великой Отечественной войны.

Ансамбль Братского кладбища занимает территорию 9 га (500 × 180 м) в северной части г. Риги и примыкает к крупнейшему району своеобразного ландшафтного кладбища — Лесному Э. Шталбицу.

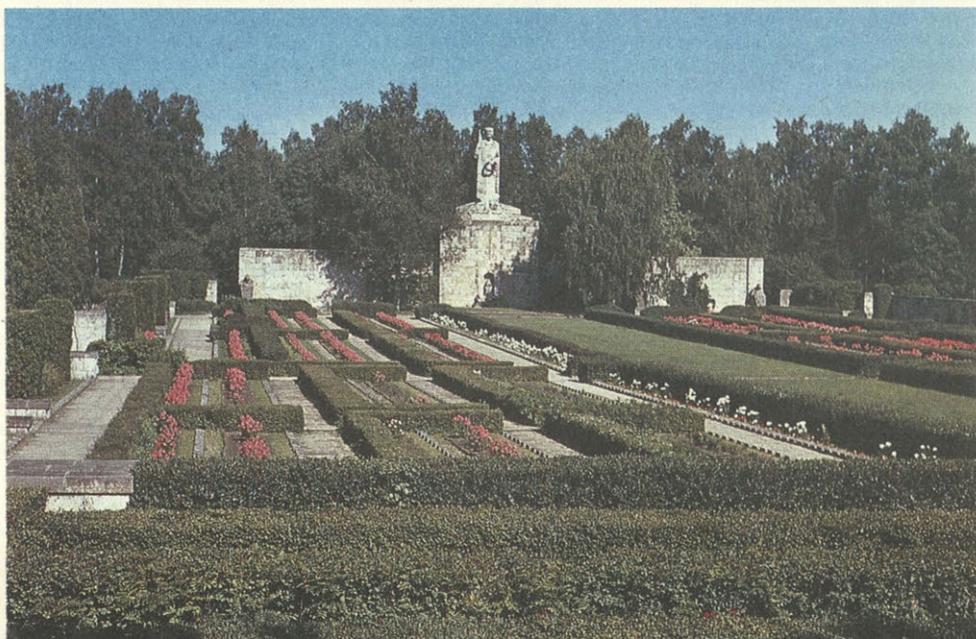
У монументальных ворот Братского кладбища нас встречают две пары древнелатышских воинов-всадников. В скорбном молчании стерегут они покой уснувших вечным сном товарищей. Липовая аллея — дорога размышления и покоя — доведет посетителя до верхней террасы: своеобразным, символическим порогом между жизнью и смертью. За ним — углубленное поле захоронений. Это обширное и в то же время интимное пространство, место

Пасиене.
Кресты святого
Креста. 1761-
1770 гг.

Рига. Памятник
Свободы

Рига. Братское
кладбище

Рига. Церковь
святого Петра.
XIII в.,
XIV в. —
середина
XV в., 1671—
1692 гг.

встречи живых и погибших. Стены этого святилища выложены, как в древних латышских кладбищах, из твердого известняка, небо служит ему крышей, а зеленый дерн — траурным саваном, покрывшим могилы воинов. Здесь — в долине героев, в ровных, обрамленных живой изгородью рядах лежат взводы, роты, полки. Словно в походном строю...

В долине павших находятся самые выдающиеся творения К. Зале, выполненные из известнякового туфа скульптурные образы. Умирающие (или раненные) всадники — вершина латышской монументальной пластики. Они застыли на пороге смерти. Головы воинов опущены, руки бессильно свесились. Им уже не совладать с могучими конями, которые противятся натянутым поводьям, готовясь к последнему предсмертному прыжку. Это сила героя латышского фольклора Лачплесиса, в неотвратимом порыве жаждущего и после смерти остаться в будущем.

Неподалеку покоятся вытесанные из травертина «павшие братья» — два боевых товарища, оставшиеся верными друг другу до конца. В их застывших прекрасных одухотворенных лицах — достоинство, покой, вера в победу.

Здесь, вздымаясь над долиной павших, в глубине ансамбля, завершая его, — мать-Латвия чувствует своих сыновей. У мемориальной стены с помощью геральдики отражено присутствие всех областей, всех уездов, всех городов Латвии. По горстке земли принесли сюда все ее волости. У подножия образа матери-Латвии преклонили колени древнелатвийские воины со скорбно склоненными головами, с опущенными мечами, боевыми щитами и знаменами.

Скульптуры К. Зале полны огромной внутренней силы, эмоционального напряжения. Они находятся или в динамичном движении, ломая сопротивление каменной массы, или внешне статичны, молчаливы, замкнуты и в то же время полны титанической силы. Созданные К. Зале образы жизнеутверждающи, даже если выражают печаль и скорбь.

Ансамбль Братского кладбища уникален. Он не имеет аналога в мировой истории искусства. Братское кладбище стало национальным Пантеоном, священным местом, куда народ приходит поклониться памяти своих сыновей.

К. Зале не щадил себя в работе. Одновременно с Братским кладбищем он создает второй выдающийся монументальный ансамбль — памятник Свободе. Возведен ансамбль в центре Риги, в живописной парковой зоне — на бульваре Бривибас (б. Свободы, ныне — ул. Ленина). Высотой сорок метров, архитектурно-художественная композиция раскрывается как в пространстве главной улицы столицы Латвии, так и в структуре, окружающей ансамбль Старого города и берегов городского канала. Осуществление этого монумента, как и Братского кладбища, проходило в сложных политических, социальных и экономических условиях тогдашней Латвии. Идейная и художественная концепция национального освобождения воплощалась для К. Зале в образе фольклорного древа Свободы, корни которого питают любовь народа к своей Отчизне, борьба с угнетателями, нравственность труда, уважение к этическим и эстетическим ценностям. Эту концепцию воплощают в ансамбле тринадцать скульптурных

групп — в граните, меди и травертине. В мощных художественных образах сплелись воедино прошлое народа, его копившаяся веками мудрость, нравственные воззрения, минувшее, настоящее и будущее.

В центре многоярусной скульптурной композиции обелиск, который венчает памятник — статуя Свободы. В ее высоко поднятых над городом руках — три позолоченные звезды, символизирующие три культурно-исторических края древней Латвии — Курземе, Видземе, Латгале. Ее взгляд простирается над крышами Старой Риги, над заветными берегами Даугавы, над градами и весями Латвии.

На главном фасаде памятника находится группа, в центре которой образ матери-Латвии, могучая, мужественной силой воплощенная фигура. За мечом и щитом — ее будущее: молодое поколение Латвии, девушка и юноша.

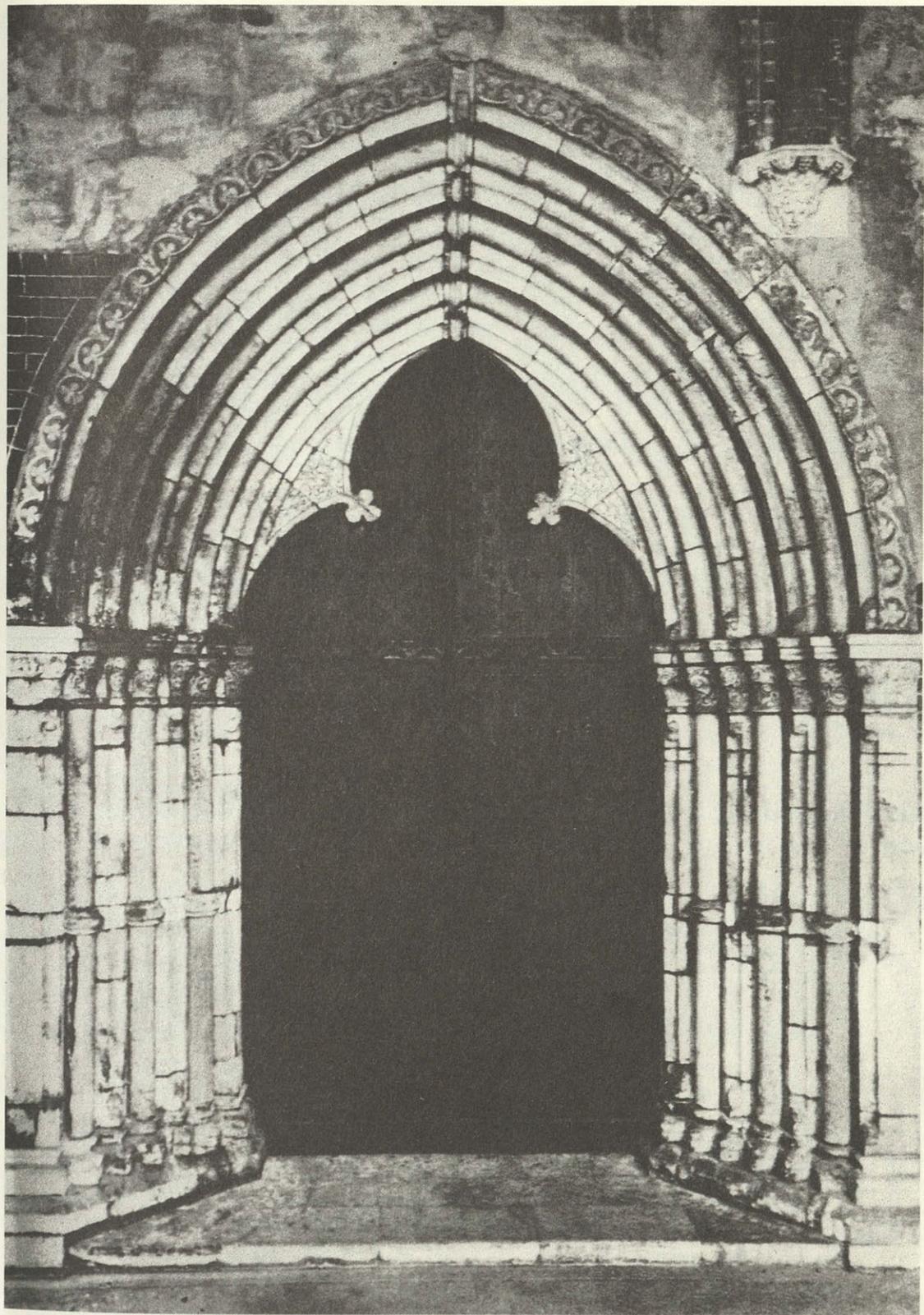
Предчувствие скорого освобождения исключительно выразительно отражено в группе «Разрывающие цепи». Это композиция из трех мужских фигур, привлекающих своей титанической силой, светлым оптимизмом и красотой человеческого тела. Среди скульптур ансамбля и герои народных сказаний — наделенный громадной силой отважный Лачплесис («разорватель медвежьей») и древнелатвийский мудрец Вайделотис.

В ансамблях, произведенных скульптором К. Зале, мало исторически иллюстративных мотивов. Его творчеству ближе символика. Однако в памятнике Свободе, чтобы усилить идейную концепцию ансамбля, К. Зале смело обращается к событиям народного прошлого. В числе таковых наиболее выразительный — барельеф «1905 год». В многофигурной композиции отражена борьба между пролетариатом и царским самодержавием. Другой барельеф — «Борьба на железном мосту» — показывает наступление воинов латвийской армии на войска Аволова-Бермонта. Декоративный характер имеют барельефы, украшающие монументальный парапет памятника, — «Шествие участников Праздника песни» и «Шествие воинов».

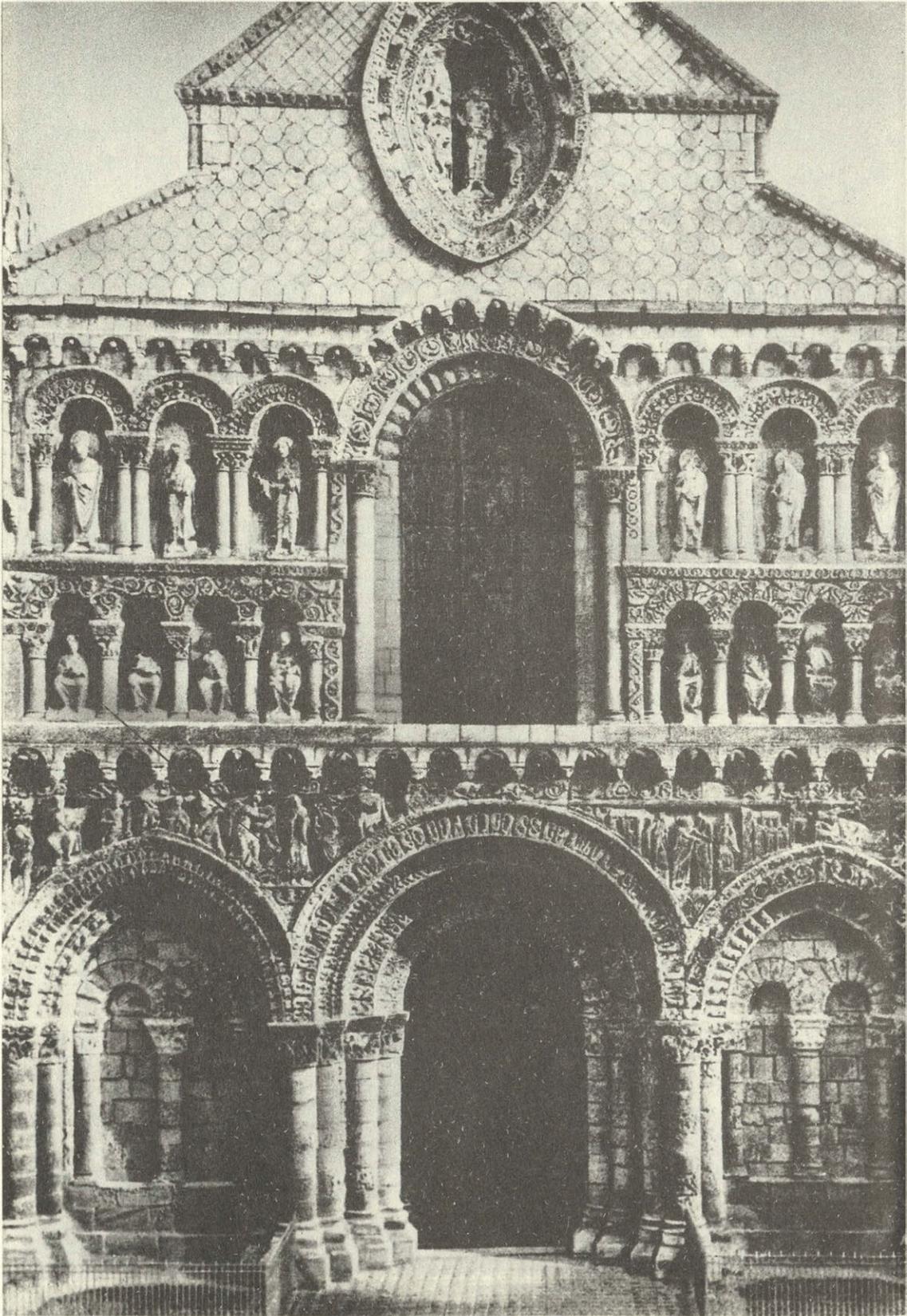
Глубокая символика заложена в группах «Труд», «Семья», «Деятели культуры», «Стражи Отечества».

Созданные скульптором образы созвучны высеченным на памятнике словам — «Отечеству и Свободе».

Ансамбли Братского кладбища и памятник Свободы — гордость латышского народа, утверждение его высокой этической и эстетической культуры. Композиционная четкость, идейная сила скульптурных образов, их выразительность, искусное использование материала по-прежнему остаются источником вдохновения для многих художников и архитекторов всех стран. Оба ансамбля являются достоинством мировой культуры. Созданные Карлисом Зале образы напоминают нам о ценности свободы и о трагизме войны. Они выражают стремление народа к миру и любовь к Отчизне. Это произведения, прославляющие ценность хлеба и красоту народных традиций, пронесенных через века. Это искусство, понятное всем, большим и малым народам — и во все времена. Поэтому оно имеет и широкое интернациональное звучание. Оба ансамбля являются памятником истории, искусства и архитектуры, и их неприкосновенность и охрана обеспечены государством.

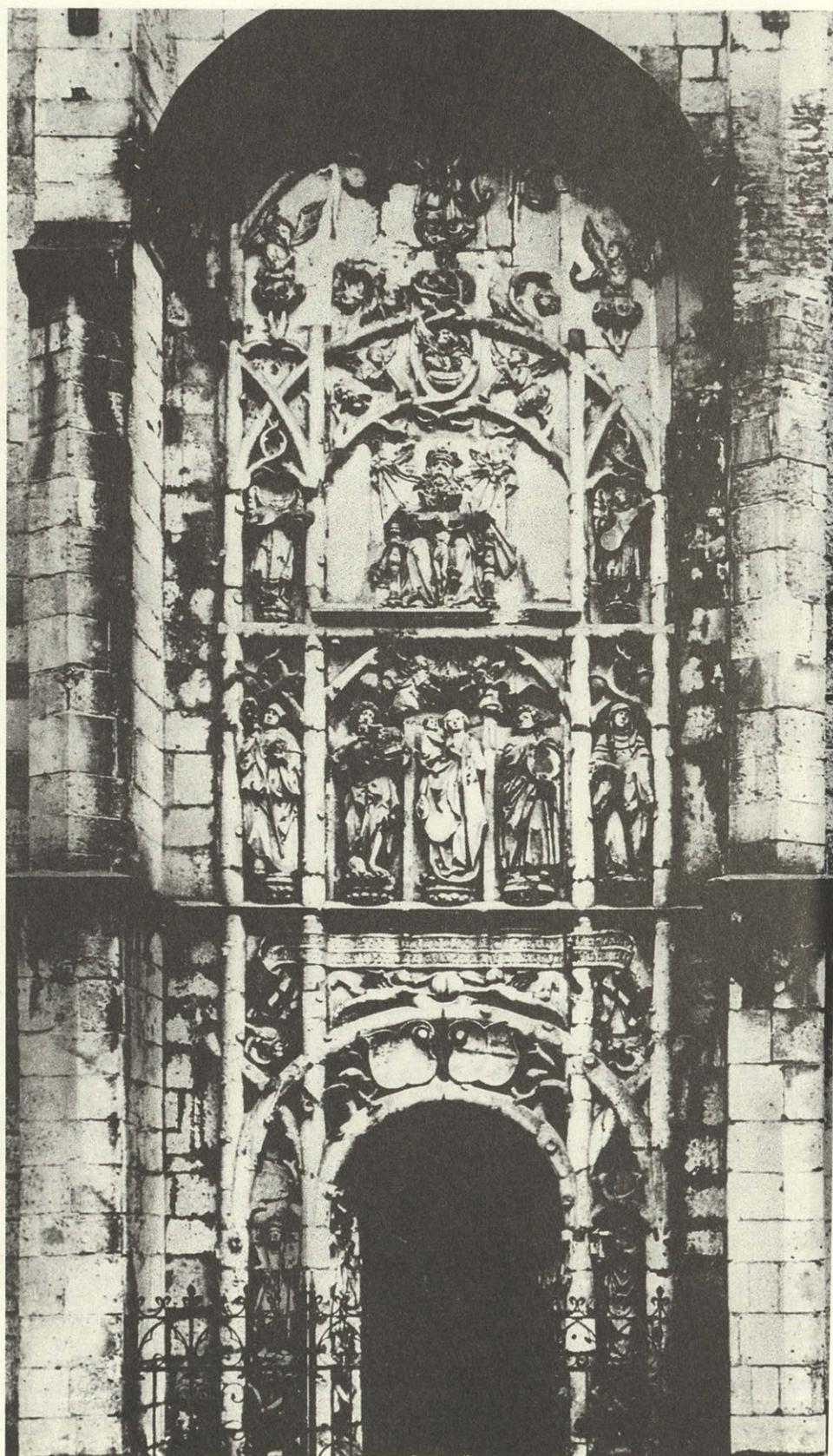
Рига. Северный портал собора святой Марии. 2-я четверть XIII в.

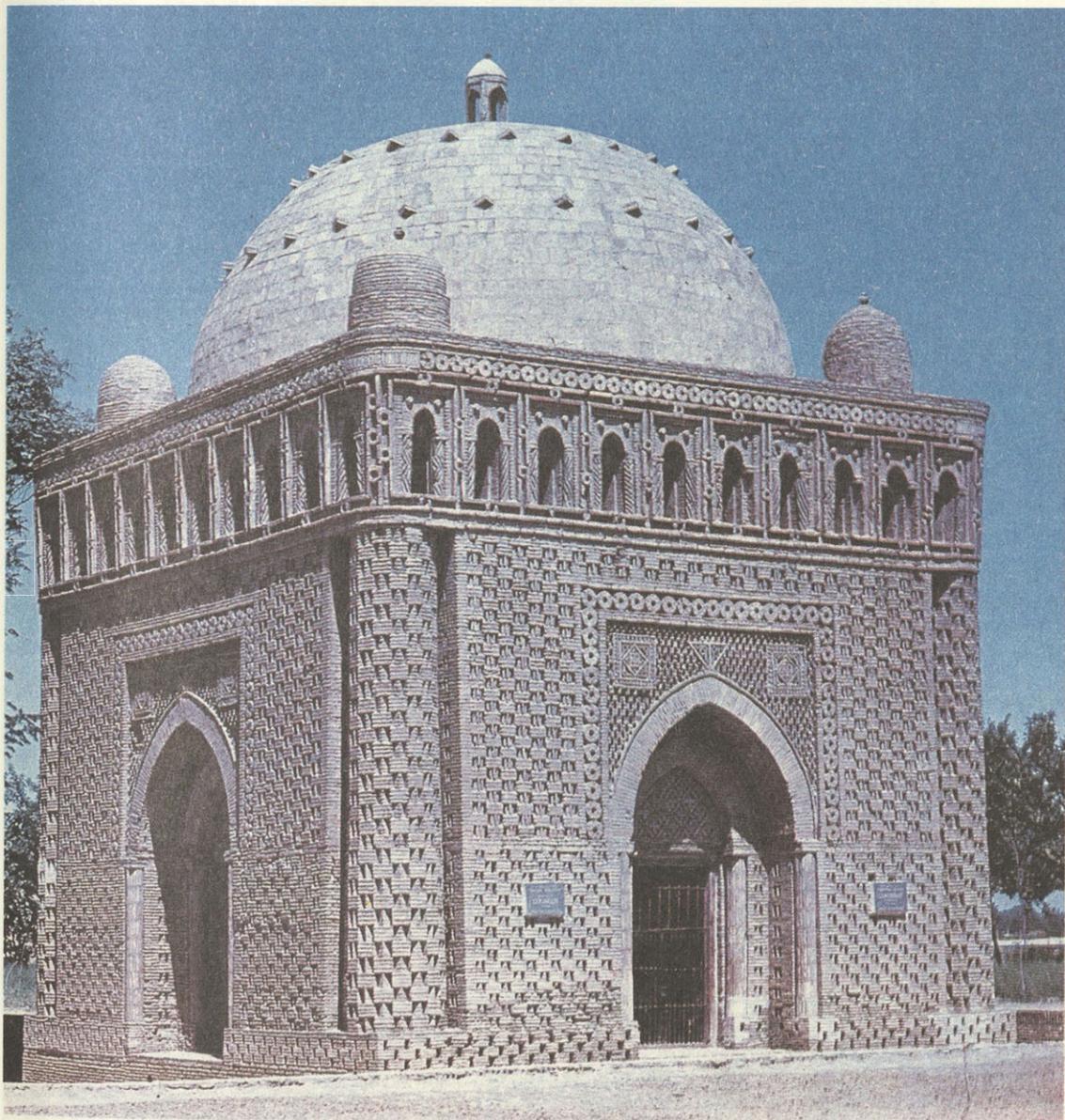

Церковь Нотр-Дам ла Гранд в Пуатье

Таджикистан.
Резной
деревянный
михраб
из Искодара.
IX—X вв.
Фрагмент.
(Долина
Зерафшана)

Карл-Маркс-
Штадт. Португал
собора

Мавзолей
Саманидов.
Бухара